

напр. знаменитый сборникъ Кирши Данилова, гдѣ есть въ рукописи (но не въ печатномъ изданіи Калайдовича) даже старый стихъ о Голубиной книгѣ и другіе ¹⁾, таковы же тетрадки конца XVII и XVIII в., по которымъ были изданы былины „старой записи“ Миллеромъ и Тихонравовымъ ²⁾. Въ этихъ случаяхъ всегда предполагается „запись“, т. е. стихъ, былина изъ устнаго обихода переходятъ въ книжку, нигдѣ же мы не находимъ яснаго, даже неяснаго указанія, чтобы стихъ переходилъ изъ книжки въ устное преданіе, если не считать намековъ извѣстнаго эпизода изъ Голубиной книги, изъ которой, и то по памяти, передаетъ царь Давидъ Иессеевичъ о тайнахъ мірозданія ³⁾, да и этотъ эпизодъ идетъ чуть ли не изъ книжнаго источника стиха—изъ Епистоли о недѣлѣ или Іерусалимской бесѣды стараго времени. Подобный же намекъ, пожалуй, можно видѣть и въ пѣсняхъ людей Божіихъ.

Дайте книгу Родословъ,
Прочитаетъ Богословъ.

Но, кажется, правильнѣе будетъ видѣть здѣсь съ Тихонравовымъ ⁴⁾ намекъ не на книжное происхожденіе самаго стиха, а на книжную его перелачу въ репертуаръ устнаго сказателя. Въ разсказѣ Артамонова мы узнаемъ впервые объ обратномъ переходѣ, изъ книжки, въ оскудѣвающій репертуаръ слѣпца стиховъ новыхъ. Это, однако, случай не исключительный: съ подобной же просьбой—написать стишокъ хорошій для разучиванья—предложенной мнѣ Артамоновымъ, обращался въ Бѣлоруссіи одинъ изъ слѣпцовъ, по-бѣлорусски „старцовъ“, къ моему товарищу А. Е. Грузинскому, также записавшему стихи въ Лоевѣ Минской

1) Древнія російскія стихотворенія, изд. 3-е (М. 1878), стр. XVI, прим.

2) Былины старой и новой записи (М. 1894) стр., 71 и слѣд.

3) А ты гой еси, сударь, премудрый Ты прочти книгу Голубиную,
царь, Расскажи, сударь, намъ про бѣлый
Премудрый царь, Давыдъ Евсеевичъ! свѣтъ...

Давидъ отвѣчаетъ:

А читать книгу—её нѣкому. Я скажу, братцы, да по памяти,
А сама книга а распечаталась, Я по памяти, якъ по грамоти.
Слова Божіи прочитались. (Безсоновъ, „Калѣки“, № 78).

4) Н. С. Тихонравовъ, Собр. соч. I, 337 слѣд.